

Неизвестный автор

Сравнение Вольтера с Расином

Неизвестный автор
Сравнение Вольтера с Расином

«Public Domain»

1812

Неизвестный автор

Сравнение Вольтера с Расином / Неизвестный автор — «Public Domain», 1812

«Все упражняющиеся в Словесности, почитают трагедии Вольтеровы лучшею часто его сочинений. Едип, Брут, Заира, Мeroпа, Альзира, Смерть Цезаря, Магомет, Семирамида, Строма Китайский, Танкред, Орест: сии произведения, из которых не все имеют одинаковое достоинство, хотя все остались на сцене, равняются числом трагедиям Расина. Вольтер был гораздо плодovитее; в его пространном театре дурные сочинения занимают несравненно более месяца нежели хорошие, и если бы количество было уважаемо более нежели качество, то Расин не мог бы выдержать сравнения...»

© Неизвестный автор, 1812

© Public Domain, 1812

Сравнение Вольтера с Расином

Все упражняющиеся в Словесности, почитают трагедии Вольтеровы лучшею часто его сочинений. *Едип, Брут, Заира, Меропа, Альзира, Смерть Цезаря, Магомет, Семирамида, Строта Китайский, Танкред, Орест*: сии произведения, из которых не все имеют одинаковое достоинство, хотя все остались на сцене, равняются числом трагедиям Расина. Вольтер был гораздо плодовитее; в его просторном театре дурные сочинения занимают несравненно более месяца нежели хорошие, и если бы *количество* было уважаемо более нежели качество, то Расин не мог бы выдержать сравнения. Четыре трагедии Вольтеровы, *Заира, Меропа, Альзира* и *Магомет*, сочинения в самом деле блистательнейшие из всего написанного Вольтером, имели удивительный успех в продолжении последних тридцати лет его жизни, он держал тогда в руках своих скипетр словесности; вся Европа преклоняла колена пред каждою его строкою: это можно назвать каким-то исступлением, которое трудно изъяснить для тех, кои не были сами свидетелями оною. В Фернейском замке своем Вольтер был неким патриархом философии, первосвященником нового закона, долженствовавшего преобразовать род человеческий, уничтожить все злоупотребления и совершенно разрушить суеверие! Калиф Багдадской, великий повелитель правоверных, никогда не имел большего уважения и почестей. Всякий писатель, печатавший книгу, должен был со льстивым посланием представить Вольтеру свое сочинение, и владыка словесности посылал ему грамоту на ум и даже на гений, состоящую в весьма учтивом письме, которое получивший хранит в своем архиве, и до конца жизни перечитывал всякому, кто только хотел слушать. Когда рассказывают о подобных примерах лести, безрассудства и низости, прославивших сию эпоху философий и сумасбродства, то думается, будто говорят небылицу; но что же заключить бы надлежало, когда б я стал описывать со всею точностью историческою увенчание сего старца, дряхлого и не имевшего уже никаких чувствований кроме гордости? Начальники заговора предначертали весь порядок сего праздника, которой был торжеством не столько для самого Вольтера, сколько для его поклонников. Он стоял уже на краю могилы; но почести ему возданные озарили блеском славы всю его философию. Не надобно думать однако, будто бы значащие люди и большая половина общества брали какое-нибудь участие в сем постыдном деле. Париж, город обширной – с одной части его боготворят человека, которого в другой презирают! Стихотворцы, сочинители и все те, которые марают бумагу, почти все Академисты, толпа праздных людей, иностранцев, бродяг, молодых Сеидов, напоенных вольнодумством и буйственностью, почерпнутыми в сочинениях Вольтера, куча подмастерьев, писарей, поверенных, сидельцев – вот сборище, которое праздновало достопамятное сопричтение сего нового *святого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.